

# “Веселая игра”

## Юные спиваковцы в Оружейной палате

Есть нечто символичное в том, что именно в Оружейную палату, где огромное место занимает бесценная коллекция воинского снаряжения, пришло беспроектное “стратегическое оружие” — Музыка.

Сколь действительно это оружие, продемонстрировал Концерт лауреатов международных конкурсов юных музыкантов России и Украины (программа из цикла “Культура — третьему тысячелетию. Новое поколение — век XXI”, совместная акция благотворительного фонда Владимира Спивакова и Кремлевского музея-заповедника).

За восемь лет существования Фонда Спивакова, поставившего целью поддержку юных дарований, его стипендиатами стали 800 ребят (всего материальную помощь получили около 2000 детей!), из них 350 — лауреаты международных конкурсов и фестивалей. 194 инструмента передал в дар фонд детским учебным заведениям и некоторым наиболее перспективным солистам и исполнителям.

Вызывающе смело открыл программу ученик 5-го класса харьковской школы-интерната Миша Гайдук, исполнивший на трубе “Весну” Чайковского и “Веселую игру” Щеллокова. Худенький, маленького роста — за раструбом инструмента совсем не было видно лица исполнителя, но как мощно, призывно, властно заставлял он себя слушать. Сколько вдохновения вложил в свое выступление. И оно явилось своего рода эпиграфом ко всей программе.

Умилила еще абсолютно детская игра малышки Ани Денисовой, ученицы ДМШ им. Танеева. С трудом взгромоздилась кроха на “пианистический трон” и два раза сползала с него, чтобы “отдать поклоны” между пьесками Грига, но играла уверенно, не испугавшись беглых, быстрых фраз в “Танце эльфов”, тяжелых аккордов в “Песне сторожа”.

Большая решимость потребовалась и от другого юного существа — Алины Барсегян, ученицы 3-го класса ДМШ (Харьков). Как показалось, нелегко досталось ей преодоление листовской техники в “Юношеском

этуде” оп. 1, трудно было добиться широты “дыхания”, ровности “пения” в “Кантилене” Шопена.

Многое в программе привлекло, стало несомненной удачей исполнителей. К примеру, “Элегия” Лысенко, прозвучавшая в интерпретации девятиклассника школы-интерната Виктора Рекало (Харьков); интересное прочтение пьес Родриго гитаристом Артемом Дервеедом.

И в заключение о том, что сделало вечер особенно необычным. Три дуэта для трех разных инструментов (домры, флейты, скрипки) и фортепиано очень украсили программу. Прежде всего это чудесное переложение рахманиновского “Вокализа” для домры и фортепиано, который сыграли студент 2-го курса Калужского музыкального училища им. Танеева Сергей Макаров (он же автор переложения для домры) и один из старейших мастеров концертмейстерского цеха Евгений Эпштейн. Сколько романтики, вдохновения, искренних возвышенных чувств вложили они в правдивую, безыскусную рахманиновскую речь. А голос домры оказался просто неузнаваемым — протяжным и кантиленным.

Добрых слов заслуживает и дуэт флейты и фортепиано в переложении романса Рахманинова “Не пой, красавица...”. Так вести свой диалог, как вели его давние партнеры-тезки — одаренная редкой музыкальной чуткостью флейтистка Евгения Чепикова и ее заботливый, трепетный покровитель пианист Евгений Эпштейн, — могут лишь пылкие влюбленные.

И еще одно откровение и открытие концерта — два танго Пьяццоллы, выданные “на десерт” слушателям учащимися ЦМШ при МГК Марио Дюрандом (скрипка) и Викторией Мартиросян (фортепиано). Их неукротимый, захватывающий темп, манера, захватывающая манера исполнения буквально поразили. Им, совсем молодым, кажется, все доступно уже сейчас. И так много впереди!

Мариам ИГНАТЬЕВА

Культура. — 2002. — 28 февр. —  
6 марта. — с. 8